

В своей работе в настоящее время применяем современную комплексную скважинную аппара-

внедрением исследований акустического цементомера появилась возможность получать показания не только о высоте подъема це-

тивных методов исследования недр земли дают положительные результаты в нашей работе.

М. ШАГЕЕВ,
старший инженер.

нический цеха. Они досрочно выполнили годовой план и трудятся в счет 1973 года.

Н. БИКМУРЗИНА,
экономист.

ПОКОРИСЬ, ВЫСОТА!

— Готово!

Стропальщики Ватерий Любушкин и Юрий Лапин из бригады Л. Д. Бормова застропили монтажную люльку, и Любушкин (он старший) выбросил руку вперед ладонью вверх — знак крановщику поднимать груз. Монтажная люлька — навесные металлические леса — имеет форму разорванного кольца.

Машинист крана Николай Михайлович Лиходед чуть-чуть повернул штурвал главного подъема, и через мгновение — другое люлька медленно отделяется от земли. Подняв ее примерно на полметра, Лиходед останавливает движение. И люлька застыла в воздухе. Такая выдержка необходима, чтобы проверить тормоза. Все в порядке — можно поднимать. Так он сделает потом и при подъеме царги.

Несколько маневрирующих движений в управлении краном, и леса плавно опускаются на царгу. Николай Михайлович делает знак рукой стропальщикам развернуть люльку, чтобы кольцо разорванной частью смотрело на кран.

— Ах, не поняли. Ну что же это они? — волнуется Лиходед. — Ведь не полужится.

Стропальщики освобождают леса от строп, и Любушкин рукой показывает команду крановщику влево «майна».

Вот застроплена траверса, и через несколько минут она на месте. Но, как и предполагал Лиходед, закрепить стропы ее за царгу не удастся, нужно развернуть леса.

— Вся работа насмарку. Придется опускать траверсу на землю. Разворачивать леса, затем поднимать ее снова. Показывал же, — никак не может успокоиться Николай Михайлович.

Наконец леса поставлены правильно. Траверса тоже поднята на место. Царга застроплена так, как нужно, но кончается первая смена. За пульт управления в кабине крановщика садится Николай Тимофеевич Алампиев. Ребят из бригады Л. Д. Бормова сменяют шепиловцы. За стропальщика действует сам бригадир Геннадий Петрович Шепилов. Он проверяет правильность строповки и, только убедившись, что все нормально, дает знак крановщику «вира» влево. И вот царга медленно, как бы нехотя, поднимается вверх.

Плывет в воздухе шестнадцатитонное кольцо высотой около шести метров, диаметром больше семи. Вполне понятно, что стотонный гусеничный дизель-электрический кран перенесет его на место, даже не «крякнув». Но здесь требуется искусство крановщика. Ветер качает груз, а царгу нужно состыковать с другой — как можно точнее, чтобы избавить от лишней работы монтажников и сварщиков.

Крановщики Николай Михайлович Лиходед и Николай Тимофеевич Алампиев свое дело знают превосходно. Машинной управляют спокойно, уверенно. Лиходед строил от начала до конца Читинскую ГРЭС, затем трудился на Новосибирских ТЭЦ-4, ТЭЦ-2. Три года назад приехал в Surgut. Алампиев работает на кранах различных марок и типов уже двадцать лет.

Все ближе подплывает царга к своему постоянному «месту жительства». Низ от нее тянется веревка, с помощью которой люди на земле стараются помочь крановщику. Мелкими рычками, на самой низкой скорости Николай Тимофеевич опускает царгу на место. По лестнице на смонтированной части дымовой

трубы быстро взбирается человек. Это опытный монтажник Александр Григорьевич Петров. Он поднимается на самый верх и оттуда дает команды крановщику. Рядом с ним по-прежнему Шепилов. Они вдвоем проверяют, подправляют стыковку царги со смонтированной частью дымовой трубы. Теперь дело за сварщиками из бригады Медунецкого.

А мастер Ачинского монтажного участка Семен Егорович Кабанов и крановщик Николай Михайлович Алампиев уже обговаривают, как они будут поднимать следующие секции дымовой трубы.

Особенно сложно выполнять эту операцию с последней царгой, так как из-за малой высоты подъема крана (75 метров, а высота дымовой трубы 63 метра), леса невозможно снять с царги и опустить на землю. Придется их разрезать сваркой и сбрасывать. Для более полного использования техники и лучшей организации труда руководство участка Сибэнергомонтаж объединило бригады Л. Д. Бормова и Г. П. Шепилова и разбило их на три смены. Работы ведутся круглосуточно.

Монтажники спешат. На пусковой комиссии решено 17 декабря начать опробование котла на паровую плотность. А чтобы растопить его, нужна дымовая труба.

М. КРЕПЫШЕВА

• СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

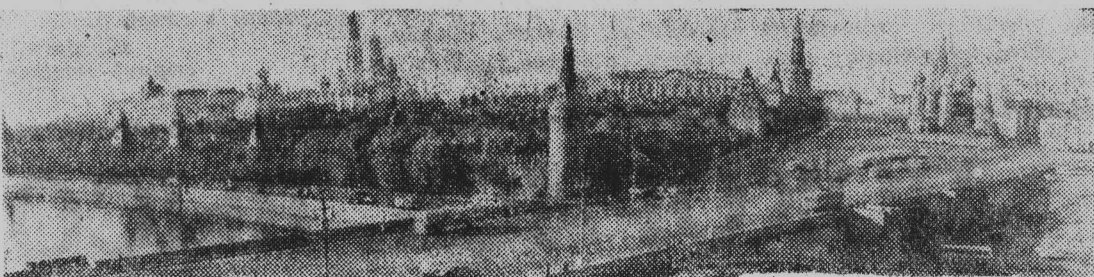
Р С Ф С Р

В братской семье равноправных республик Российская Федерация — самая многонациональная и самая большая. Десять часовых поясов разделяют столицу и Чукотку, на многие тысячи километров простираются просторы России — от далекого Мыса Дежнева до Балтики, от полярных островов до солнечного Сочи.

Велика и необъятна Советская Россия, огромен ее экономический потенциал. Ее народное хозяйство тесно связано многими нитями с развитием других союзных республик. Директивами XXIV съезда КПСС предусмотрены новый мощный подъем экономики и культуры РСФСР, рост благосостояния народа.

Около пятнадцати лет существует самостоятельный хоровой коллектив Брянского камвольного комбината. Его выступления всегда проходят с большим успехом в Домах культуры города, в совхозах и колхозах. В репертуаре хора — произведения русских и советских композиторов.
На снимке: участницы хорового коллектива Брянского камвольного комбината.

Москва. Вид на Кремль с гостиницы «Бухарест».

Российская Федерация занимает площадь 17,1 миллиона квадратных километров. На территории РСФСР проживает 131,5 миллиона человек — свыше половины населения Советского Союза.

В состав РСФСР, кроме шести краев и 49 областей, входят 16 автономных республик; пять автономных областей, десять национальных округов.

Республика дает более четырех пятых общесоюзной добычи нефти, производства автомобилей, около двух третей электроэнергии, химических волокон, цемента, свыше половины металла, чая, сельскохозяйственных машин, 41 процент газа, 93 процента деловой древесины, 47 процентов тканей.

В 1975 году объем промышленного производства РСФСР по сравнению с 1970 годом увеличился на 47 процентов.

На долю РСФСР приходится свыше половины всех посевных площадей нашей страны. Россия дает более половины зерна, картофеля, около 50 процентов льноволокна, подсолнечника, овощей, много фруктов и винограда.

В Российской Федерации трудится около 690 тысяч научных работников. Из них 180 тысяч человек имеют ученую степень доктора или кандидата наук.

Новосибирск — крупный промышленный, научный и культурный центр страны с населением более миллиона человек.
На снимке: Новосибирск. Памятник В. И. Ленину на площади его имени.

Декабрь-72

СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Т. КАРЕНКО

ПОДСОЛНУХИ

Г. ВАСИЛЬЕВ

Я таким молчаливым не был,
Видно, сказываются года.
И задумчиво как-то с неба
Мне подмигивает звезда.
Тишина напряглась и хочет
Что-то новое разглядеть.
Но по-прежнему дремлют но
Только утро способно петь.
А я утро свое не заметил.
Запоздалые песни сухи.
Но нащупывал тихий ветер
Почему-то мои стихи.

Но поле широко
И надо пахать.
Погонишь наскоком —
Лишь пшено ломать.
А мне заботелось,
А мне нечем,
Здоровое тело,
Большое плечо.
А ну-ка, товарищи
Поглядим,
На это «бывало».
А что впереди?
Начало столкнуло,
Вперед повело
И радостным гулом
Накрыло всего.
Товарищ, я еду,
Товарищ, лечу
И новой победы
Изведать хочу.

Г. БРОСЧУК

Споткнулся. Упал.
Не хочу шевелиться.
Сто дорог прошагал.
Эта — пусть повторится.
Не знаю мягче дорог,
Асфальты меня не волнуют.
Обида съедает,
Что раньше не знал,
Оленью страну,
Тропу моховую.

Н. ЕЛЬСКИЙ

ГОРОДА

Мы не зря привыкли величаться
Именами наших городов.
Слушать я, как музыку готов:
«Москвичи», «рижане»,
«ленинградцы».
Каждого в какой-то город тянет,
Зовут — и сердце застучит.
Ну, а я вот просто сургутянин.
«Сургутянин»! Разве не звучит?
Пусть не так, пускай не очень
громко
О себе наш город говорит,

У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.
Видит он: среди таежной хмари,
Как в безбрежье, на волнах

седых,
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы — парни мировые.
Не впервой мне с ними быть

в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране

о нас
Добрим словом говорят

в народе.
А народ — он прав, сказал —

и баста,
Тут уж ни прибавишь,

ни отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь,

как паспорт,
Как рабочее мое второе имя.

Н. ДУБРОВИН

ДЕЛЯНКА

Пил жуужжанье, стук топора —
Мне все это с детства знакомо...
Убегали еще с утра
На деланку с братвой из дома.
Мир лесной был для нас так мил
(и особенно эти сосны).
Мы старались, что было сил,
Быть похожими здесь

на взрослых.
Нам казалось, что клином свет
На деланке сошелся нашей.
И сейчас, через столько лет
Мне приветливо сосны машут.
И опять по утрам, как встарь,
Ухожу я в лес спозаранку:
Расставаться до слез мне жал
С лесорубами и деланкой.

Рабочий поселок

Фото Ю. Спиридонова.

ГАНКА никогда не видела верблюдов. Она боязливо косилась на двугорбых великанов и жалась к маминим ногам. Варжа, на которой они плыли сюда по Волге, приютилась у полосатого песчаного берега, как огромное старое корыто. На берегу среди узлов, чемоданов, чумазых детишек ходила женщина с усталым, болезненным лицом.

— Эй, Степаныч, — крикнула женщина старику, дремавшему на солнышке, — шесть семей берешь ты.

Женщины засуетились, заплакали дети печально, словно на что-то жалуюсь, закричал верблюд.

— Придется, бабы, пешком идти. Пусть уж детишки едут, — распорядился старик. Ганка сидела на краю телеги, болтая ногами. Рядом — глазастая Франия со смешными белобрысыми косичками. Франия полаяла. Со своей матерью она говорит быстро, и Ганке кажется, что вся ее речь сплошное «пше-пше». С Ганкой они общаются на очень забавном польско-украинском диалекте. Наверху, на узлах, сидят смуглолицые, словно спелые персики, девочки-близнецы, молдаванки. Их мама идет рядом, держась за край телеги.

— Вы с каких мест будете? — интересуется дед.

— С Украины мы.

Степаныч тяжело вздыхает.

— Согнала война с родимых мест людей. У нас в деревне уже пятнадцать семей. Оттуда — с Украины да Белоруссии. А теперь вот еще молдаван везу да поляков. Вот прищепят немцу хвост — домой вернетесь. А пока что у нас поживете. Не обидим. Поди, свои люди.

Разомлев от жары, Ганка кноет носом. Убаюканные равномерным покачиванием телеги, уснули маленькие смуглолицые молдаваночки. Но вот, наконец, они едут по широкой деревенской улице.

— Мама, а почему тут такие хаты? — с любопытством спрашивает Ганка. — Деревянные, как колодезь.

За свою коротенькую, словно заячий хвостик, шестилетнюю жизнь Ганка видела только украинские хаты в уютной кудрявости вишневого садов, белые, приветливые. Русские избы поразили ее своей мрачной насупленностью.

— Ничего, доченька, главное, тут люди хорошие, а к хатам привыкнем, — сказала мама, словно успокаивая не столько Ганку, сколько себя.

Она сидела у мамы же, как все, бременчатой избы, только с красным флагом на крыше. Вышла на крыльцо женщина в ситцевом платочке.

— Принимай, председателица, новоселов, — невесело пошутил Степаныч.

Ганку с мамой забрала к себе висячая худая старуха — бабка Стеша. Она жила одна и сказала, что ей будет веселее, если в избе еще живая душа прибавится. Так же неожиданно, как хмурость изб снаружи, удивила Ганку необыкновенная чистота внутри избы. Стены выскоблены, вымыты до янтарной желтизны, пол сверкает так ослепительно, что Ганка с мамой невольно застыли у порога. Бабка Стеша, угадав их робость, засуетилась:

— Чаво боитесь на него ступать? У меня и ходить-то некому, вот и блестит. Сейчас мы скатерть-самобранку на стол постелим, — шутила бабка. Она раскраснелась, даже морщины словно разгладились. Радуюсь, что может угостить людей на славу, приговаривала:

— Ешьте, ешьте, милые. В дороге, небось, всяко было. Пирог сегодня утром испекла, укутала, чтоб теплые были. Ешьте, будьте, как дома.

— Вы, бабцю, нас чекалы? — спросила Ганка.

Бабка вдруг всплакнула:

— Горе нас горькое свело, касатунка.

Поздно вечером, когда они с мамой легли спать в горнице, где горьковато пахло польню, Ганка шепотом спросила:

— Мамо, а бабця Стеша наша родичка?

— Родичка, спи, — мама прижала к себе дочку.

Мама уснула, а Ганка лежала и думала. Может, уже войны нет? Может, немцу хвост прищепили? Ей так хорошо тут, как до войны. Бабка Стеша добрая, словно Ганкина бабушка. Они будут гостить у нее долго-долго, а потом к себе в гости позовут. Вдруг она увидела Юрко тетки Марии и вислоухого щенка Тобку. «И они тут, — обрадовалась Ганка. — Бабцю, — позвала она бабку Стешу, — ось Юрко». «Зараз мы скатерть-самобранку расстелим», — почему-то по украински ответила бабка Стеша. Ганка оглянулась. Из-за бременчатой серой избы приветливо кивали ей солныголовые подсолнухи: «Здравствуй, Ганка!» «Ось мы и дома,» — улыбнулась Ганка во сна.

Ю. ЛАПИН

ПОБЕДА

Солнце выжгло снеговые тучи,
Травы окисью покрыл тугой туман.

Затрубил фонтан, взлетев над кручей,
Как Аган в свирепый ураган.

И в награду победившим людям,
Засверкав на солнце, словно сталь,

Обратилась в праздник серость буден,
Вместе с вышкой встав на пьедестал.

Мечутся встревоженно болота —

Кончили их последний осенний век.

В пригоринках, разбавленную потом,

Нефть несет на счастье человек.

Л. ЗАШИХИН

Кедр под белой шапкой
Сладко смотрит сны.
Как медвежий лапы —
Ветки у сосны.

По сугробам звезды
Разбросал мороз.
И застыли слезы
На ветках берез.

Небо без морщинок
Здесь бывает злым;
Заметет — не видно,
Словно белый дым.

Н. ШАМСУТДИНОВ

ИНТЕРВЬЮ МОНТАЖНИКА СТРЕЛЬЦОВА

— Ликуйте, монтажник.
Морщины на кисти разлапы,
Горит шевелюрой, как белыми нитями лампа,
Уймите улыбку, улыбка —
подчеркивать пульс.

— Пуск!
— И каска в руках, как вверошена
теньканьем пульс...

— Пуск!
— Восторг набегит и отхлынет,
глаза обнажит,
А в синих, опав под озацении,
вянют, дрожат.

Искус взять подушку в охапку,
Клевало на запах разящих

накрыться, уснуть...

— Пуск!
— Глядите, под солнцем
подсолнухом выкрутив рот,
На шорох турбины качнется
монтажный народ,
Клубящийся шапками в стальных
ладонях:

А, пусть...

— Пуск!
— Ну что, аналогия Братску,
Чите, Днепротэсу?

— Есть.

— И там белопенной тучей
набылась вода,
В рывке арматуры лучом
горевая звезда,

Мираж сигареты, теплом
заселившей чертеж?

— Что ж...

— Вас лапало солнце,
полуденный торс закусае,
И бронзой играло с лопаты,
лопатки, куста,

Ломилось на запад, чтоб только
отмаяться ночь,
Клевало на запах разящих

туманами ног?

Умеете много: заглатывал
грейдер бетон,
Чтоб смазать пейзажи Серова
мостовым быком,
В пихавшемся свете прожектора
тлели леса,

Каркас золотым облизав.

— Ну что вы, лишка...

— Тогда почему вам зрачки
оживленны, косы,

Как два пацана о прозрачное
сплющат носы?

Какою же силой их тащит
из луз?

— Пуск!
— Все ясно. Он финиш,
а может быть, старт

Тех станций отчетливых столбою
будущих карт?

Ну, это не стимул — разлука,
плацкарт.

— Как!
— Конечно, романтик, конечно,
Размашист норозистый взгляд,
Ожи до престола: облить,

поднатужиться, взять,

Свести горизонты в одно,

как объятья замкнуть.

О, дайте ладоням хоть небо —
сгребут и сомнут.

Патлатый монтажник,
замасливший робу,

По стройкам мотаясь, тасуя
дороги,

Учтите, возьмут и седины
реванш.

— У вас.

— А вам не мигало
Засова металлом?

Бессильны ж ракеты, срываясь,
И так же знобяще поник
В рюмашках серванта
Ваш серый усталый двойник.

Податлива, точно тряпина,
Тахта издевалась, дразнила.
Отрыжкой, зевотой?

— Чего там.
— Так, значит, мотало
по стройкам?

Вы не запирайтесь, подстрочник
высоких, вы верите, фраз...

Уверенность ваша не фарс?

Вы терпите холод, лишены

Во имя чего?

Где вылизал землю лишайник,
Фантаст, разживись очагом,
Хотя б мало-мальскою крышей...

Иначе — крах,

Стреножит холодом крылья,
Супер-Икар.

Чему улыбается, рад

Смеющимся козырем рта?

— Надеюсь, ты кончил, братен!

Теперь я — про то,

Чему, сбив короны и фалды
Смятением выгнав рот,
В ноябрь скандируют флаги

С ветров,
К чему, одержимые, прут:
Пуск!

Пуск первого блока, как пуск
Крова, наполнившей пульс!
И, четкое алым по срезу,
Дыханием небо согрел,
Солирует верное сердце
Сургутской ГЭС.

КТО В ДРУЖБУ ВЕРИТ ГОРЯЧО

Разве можно сказать, что школьная жизнь однообразна. А сейчас дни вообще летят, как ласточки, напряженные и не похожие один на другой: идет «Неделя дружбы», посвященная великому пятидесятилетию.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Представители всех 15 братских республик пришли с приветствиями и подарками на стартовую пионерскую линейку. Конечно, это совсем не настоящие молдаване, белорусы, туркмены. Украинцы вдруг оказались за тысячу километров от своих родных мест, в далеком Агане. Это ученики школы надели национальные костюмы союзных республик. Среди них мелькают яркие цветастые шали и меховые, расшитые орнаментом малицы ханты. Сегодня они хозяева и принимают гостей.

«Неделя дружбы» взяла старт, удачный, бодрый старт.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Он целиком заполнен заочными путешествиями в республики. С увлечением рассказывают ребята о нефтеносном Баку, о Западной Сибири. Таджикский Нурек, где ГРЭС строит вся стра-

на, все народы-братья, вызывает всеобщий интерес. Кто-то из самых маленьких робко говорит: «А наша ГРЭС тоже, как Нурекская Всесоюзная». Его дружно поддерживают.

Многое может рассказать географическая карта, если суметь ее прочитать да еще дополнить свой рассказ цветными иллюстрациями.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. А сегодня пресс-конференция. «За круглым столом» сидят рядом хозяева и гости. Первые с увлечением рассказывают о своей земле: ведь Сибирь наших дней — это передний край борьбы за большую нефть и газ, это кладовая леса, рыбы, пушнины. Гости же подарили Агану альбомы, которые дают полное представление о каждой из союзных республик.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Он был посвящен школьным сочинениям, стихам.

«Я живу в Чистоборске», — пишет Вася Пономарев. — Поселок затерялся в дремучем лесу. Однако он — частица моей необъятной Родины. Я люблю бродить по улицам Чистоборска, когда дневной шум еще не вслухнул птиц. Я могу целый день провести в лесу, каждый раз открывая для себя что-то новое. Тишина наших лесов, полей надежно охраняется».

Однако советских детей заботит чистое небо не только над их головой. «Мы солидарны с патриотами Лаоса, Вьетнама, Камбоджи» — эта мысль звучала почти в каждом сочинении, рассказе, стихотворении маленьких аганцев.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. Тематическая выставка творческих работ. Ее следует посмотреть! Тут и национальная одежда исконного жителя этого края — ханты, предметы его быта. Законченностью дышит каждый рисунок. Рядом — забавные фигурки из пластилина. Вот кобра, которая мастерски вылеплена Леной Юшпиным. А Васе Пономареву по душе воинственность горцев: он вырезал из дерева кавказский клинок.

Самые маленькие наклеили бумажные фигурки — персонажей из сказки о Буратино.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. Пожалуй, самый яркий. Ребята танцевали, пели, устраивали состязания, игры. И все это было не привычное, а совсем так, как играют и меряются силой, ловкостью их сверстники в союзных республиках.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ. Он итоговый. «Неделя дружбы» называла имена тех, кто был самым активным ее участником.

Г. КОДРЯКОВА,
наш нешт. корр.

п. Аган.

Интервью с командиром «Аполлона-17» Юджином Сернаном

„Я МЕЧТАЮ О ЛУНЕ“

— Я мечтаю о Луне, хочу пройти по ней — теперь это цель моей жизни. И уж, поверьте, я добьюсь своего, — астронавт улыбнулся. — Не правда ли, коллега, космонавты — очень упрямые люди? — обратился Сернан к Береговому.

Георгий Тимофеевич согласен кивнул.

— Только космонавт способен понять космонавта, — продолжал Сернан. — Можно много говорить о красоте Земли, плывущей в космосе, можно самыми яркими словами и красками описывать то, что видишь, но полностью передать свои ощущения, все, что чувствуешь в полете, что переживаешь, невозможно. Это надо испытать на себе.

— У нас есть пословица: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — заметил Береговой.

— Вот именно, — согласился Сернан. — Я не знаю человека, которого бы не поража́л старт ракеты... Но совершенно иное, когда ты находишься в ней. Земля уплывает вниз, и в эти минуты думаешь о тех, кто остается и кто будет ждать тебя. И не только жена, дети близкие, друзья. Ты понимаешь, что теперь тебя будут ждать люди всей Земли...

Мы сидим в холле гостиницы в Хельсинки. Только что закончилось заседание генеральной конференции ФАИ, на котором двум космонавтам, советскому и американскому, вручены высшие на-

грады этой международной организации. Вполне естественно, разговор шел сугубо «профессиональный» — Г. Береговой и Ю. Сернан рассказывали о том, как каждый из них готовился к полету, сетовали, что уж очень «придирчивы» космические медики, говорили об особенностях «Аполлона» и «Союза».

— После старта к Луне, — рассказывает Сернан, — Земля очень быстро уменьшается. Такое впечатление, словно летишь над глобусом. Как удивительно точно поработали картографы! Отчетливо видны Северная Америка, Аляска, Северный полюс... На окололунной орбите ощущения совсем другие. Ты видишь мертвый мир, интересный, непознанный пока, но мертвый...

Во время полета «Аполлона-10», в состав экипажа которого входил Юджин Сернан, был один тревожный момент. Лунная кабина проходила на высоте 15 километров над Луной. Космонавты — Стаффорд и Сернан — должны были включить двигатель, чтобы имитировать взлет с поверхности (посадка в этом полете не предусматривалась). Неожиданно кабина начала вращаться... Я спросил Юджина Сернана:

— Что вы почувствовали в эту трудную минуту?

— Я растерялся, — ответил Сернан. — Мне показалось, что кабина сейчас врежется в Луну. Я крикнул Стаффорду, чтобы он переключил аварийную систему. Но меня был спокойный командир: он взял управление на себя и стабилизировал кабину — гироскопы не вышли из строя... После этого случая я и дал себе клятву: обязательно слетать на Луну...

— Какое самое приятное ощущение в космическом полете? Для одних — это невесомость, для других — старт...

— Я считаю, что для астронавта, — перебивает Сернан, — когда он видит над собой купол парашюта...

На одной из фотографий, подаренных Юджином Сернаном, он написал: «Желаю, чтобы ваши мечты осуществлялись». Эти же слова я хочу адресовать сегодня трем людям, так далеко ушедшим от Земли.

В. ГУБАРЕВ,
«Комсомольская правда».

Редактор А. ЗУБАРЕВ.

Эти девчата работают в столовой № 4 орс СМП-237 на железнодорожной станции Салым. Шоферы, механизаторы, лесорубы, строители железной дороги Тюмень — Сургут говорят им спасибо за вкусно приготовленные и разнообразные блюда.

На снимке: повара Люба Пастухова, Зина Мороза, Аня Моторина, Надя Усачева.

Фото Ю. Филатова.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА — МЕРЫ ПРИНЯТЫ

„ВЕЧЕРНИЕ ДИАЛОГИ“

В 141 номере газеты «К победе коммунизма» за 25 ноября этого года была опубликована корреспонденция Л. Разиной «Вечерние диалоги», где шла речь о беспорядках, грубых нарушениях правил продажи спиртных напитков в кафе горрыбкооп. Было предложено закрыть его, как не соответствующее своему назначению, а работу столовой продлить.

После выступления газеты было проведено общее собрание работников, где присутствовал председатель горрыбкоопат. Макаров.

Факты, указанные в корреспонденции, подтвердились, и на собрании было вынесено решение о закрытии кафе.

ПОПРАВКА

В 148—149 номере газеты за 13 декабря в «Условиях социалистического соревнования работников животноводства по увеличению производства и заготовок продуктов животноводства в зимний период 1972—1973 года» первый абзац следует читать:

Победителями в социалистическом соревновании за стойловый период 1972—1973 года будут признаны — совхоз, который добьется наивысших показателей по производству и продаже государству продуктов животноводства, увеличению поголовья, продуктивности и сохранности скота и птицы и обеспечит за стойловый период (октябрь—июнь) надой молока от коровы не менее 1500 килограммов, среднесуточный привес головы крупного рогатого скота не менее 600 граммов.

ПОКАЗЫВАЕТ «ОРБИТА»

Понедельник, 18 декабря

16.00 — Хоккей. На приз газеты «Известия». Сборная Швеции — сборная СССР. 18.30 — «Люблю тебя, мой край родной». Концерт. 19.30 — Продолжение трансляции матча сборной СССР — сборной Швеции.

На кинотеатрах

«ОКТЯБРЬ»

16—17 декабря — «ДОРОГА НА РЮБЕЦАЛЬ». Начало в 11,

СПРАВКИ

13, 15 часов. «УТРАЧЕННЫЕ ГРЕЗЫ». Начало в 17, 19, 21 час.

«РУБИН»

16 декабря — «ТРИ МУШКЕТЕРА». I, II серии. Начало в 18, 21 час.

17 декабря — «НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ М. СТРЕКАЧЕВА». Начало в 14, 16 часов. «РАЗВЯЗКА». Начало в 19, 21 час.

Орс СМП-330 22—23 декабря проводит ВЫСТАВКУ-ПРОДАЖУ промышленных товаров в городском Доме культуры. Открытие выставки с 10 часов утра.

Орс № 6 в магазине № 1 промышленных товаров 18—19 декабря проводит ВЫСТАВКУ-ПРОДАЖУ елочных украшений. Посетите нашу выставку. Здесь вы найдете в большом выборе украшения для вашей новогодней елки.

В магазине «Обь» с 20 декабря работает СТОЛ ЗАКАЗОВ на семейные и новогодние детские подарки. Заявки принимаются по телефону 53 (через коммутатор «Строитель»).

СУ-489 производит набор на курсы машинистов электрооборудования в Раменскую технику (г. Москва). Срок обучения 6 месяцев. За период обучения выплачивается стипендия в размере 76 рублей. Принимаются юноши в возрасте от 18 лет и выше с образованием не ниже 8 классов.

Начало занятий с 10 декабря 1972 г.

Погода

По сообщению Сургутской метеостанции, сегодня днем по городу ожидается переменная облачность, снег. Ветер южный, юго-западный, умеренный. Температура воздуха — минус 6-8 градусов.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ:

626400, г. СУРГУТ, ул. Просвещения, 14. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 1-90, заместитель редактора и отдел партийной жизни — 3-63, ответственный секретарь — 3-60, отдел народного хозяйства, жизни национального населения и отдел информации — 2-67, отдел висем — 0-18, директор типографии — 2-21, бухгалтерия типографии — 1-08.